

Завацкая Янина Викторовна

**Регулирование использования биометрических данных
в праве Европейского Союза**

5.1.5. Международно-правовые науки
(юридические науки)

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» на кафедре интеграционного и европейского права.

Научный руководитель **Калиниченко Пауль Алексеевич**
доктор юридических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Энтин Марк Львович**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой интеграционного права и прав
человека
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации»

Гуляева Елена Евгеньевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской
Федерации»

Ведущая организация **ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»**

Защита состоится «29» октября 2025 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» <http://msal.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2025 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор**

А.В. Корнев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Прогрессивное развитие биометрических технологий приводит к масштабному их внедрению во все сферы жизнедеятельности общества. Биометрические системы внедряются в банковском секторе, бизнесе, социальной сфере, сфере пограничного контроля, а также используются для обеспечения безопасности государства и граждан. Популярность биометрических данных как средства технологической индивидуализации человека обусловлена высокой эффективностью. Биометрические данные, такие как отпечатки пальцев или радужная оболочка глаза, представляют собой уникальные и надежные способы идентификации личности, что делает их использование востребованным для обеспечения защиты личной информации и безопасности на всех уровнях.

Вопросы использования биометрических данных в целях обеспечения безопасности являются предметом обсуждения многих организаций и объединений международного уровня. В преддверии саммита БРИКС (22–24 октября 2024 г.) Президент РФ В. В. Путин в выступлении упомянул о необходимости создания в перспективе единой цифровой инфраструктуры БРИКС и подчеркнул, что «здесь, конечно, важно определить согласованные подходы бизнеса, общественности, профильных органов власти по использованию биометрии, обеспечению информационной безопасности»¹.

Информационная безопасность в контексте биометрии характеризуется привычными операциями с биометрическими данными, которые позволяют упростить процессы аутентификации и авторизации, сокращая время и усилия, необходимые для доступа к различным устройствам и сервисам или проверок на пограничном контроле. Однако использование таких средств индивидуализации способно влиять на реализацию основных прав и свобод человека.

В рамках предупреждения распространения COVID-19 в 2020 г. силы европейских стран были брошены на обеспечение соблюдения гражданами

¹ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на пленарном заседании Делового форума БРИКС 18 октября 2024 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/75347> (дата обращения 18.10.2024).

государств-членов карантинных мероприятий и отслеживание их передвижения посредством биометрических систем. Кроме того, отметим прекращение консульствами некоторых государств — членов ЕС (Дания, Италия) приема заграничных паспортов старого образца (без электронного носителя биометрической информации) и отказ Чехии с 2024 г. во въезде гражданам Российской Федерации на свою территорию без биометрического паспорта, расцененный Министерством иностранных дел РФ как одна из очередных антироссийских дискриминационных мер². Правомерность указанных инициатив государств — членов ЕС ставится под вопрос в контексте возможного нарушения прав человека и дискриминации.

Европейский Союз (ЕС) — интеграционное объединение, которое основывается на общих принципах уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, недискриминации и равенства полов, справедливости и солидарности³. В ЕС разработаны и действуют нормы по защите персональных данных, в том числе Регламент (ЕС) от 27 апреля 2016 г. 2016/679 о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных, отменяющий Директиву от 24 октября 1995 г. 95/46/ЕС (далее — Регламент 2016/679, Регламент о защите данных)⁴, который установил общие стандарты обработки биометрических данных.

Кроме того, на использование биометрических данных в ЕС оказывают влияние акты ЕС, регулирующие иные смежные общественные отношения, например Регламент (ЕС) от 13 июня 2024 г. 2024/1689, устанавливающий единые правила в области искусственного интеллекта (далее — Регламент об ИИ)⁵, а также международные стандарты безопасности и защиты данных и нормы национального законодательства государств — членов ЕС, которые они вправе

² Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой. Москва, 21 августа 2024 г.

³ Кашкин С. Ю., Калиниченко П. А., Четвериков А. О. Право Европейского союза : учебник для вузов / под ред. С. Ю. Кашкина. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. С. 86.

⁴ Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // OJ. 4.5.2016. L 119. P. 1–88.

⁵ Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No. 300/2008, (EU) No. 167/2013, (EU) No. 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) (text with EEA relevance) // OJ. 12.7.2024. L 2024/1689.

самостоятельно принимать в части установления особого правового регулирования обработки биометрических данных.

Несмотря на наличие в правовых актах ЕС специальных норм о персональных данных и в меньшей степени о биометрических данных, на практике в регулировании использования биометрических данных существуют новые вызовы и проблемы. Современные инновационные достижения в геномных исследованиях⁶, разработке и применении технологий искусственного интеллекта, развитии цифровой среды и платформенных решений⁷ порождают новые парадигмы регулирования данной сферы. Как отмечает профессор А. В. Корнев, цифровые технологии серьезным образом меняют сферу права в целом и юридическую деятельность в частности, вызывая новые проблемы и риски⁸.

«Изменяется и характер социальности, — подчеркивает профессор В. Н. Синюков, — в него постепенно входят на правах субъектов и новых нетипичных объектов явления, по старой юридической классификации имеющие неживой, не субъектный и не объектный характер, — инженерия генома, биотехнологии, Интернет, искусственный интеллект»⁹.

Отсюда возникла необходимость комплексного рассмотрения вопросов, связанных с регулированием биометрических данных в праве ЕС.

Степень разработанности темы исследования. Правовое регулирование биометрических данных в силу набранной значимости и актуальности является одним из популярных направлений как в зарубежной, так и в отечественной науке. За последние 10 лет по данной теме опубликовано немалое количество специальных исследований. Однако эти исследования посвящены отдельным аспектам регулирования биометрических данных и не представляют собой полный системный анализ регулирования данной сферы в ЕС.

⁶ См. подробнее: Дубов А. Б., Калининченко П. А. Правовые парадигмы регулирования исследований и разработок в области человеческого генома и их практического использования в России и за рубежом. Часть I // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 7. С. 61–69.

⁷ Кашкин С. Ю., Алтухов А. В. В поисках концепции правового регулирования искусственного интеллекта: платформенные правовые модели // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. № 4. С. 26–40.

⁸ Корнев А. В. Юридическая деятельность в цифровую эпоху: понятие, содержание, формы // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6. С. 28.

⁹ Синюков В. Н. Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы // Lex Russica. 2019. № 9 (154). С. 9–18.

В современной отечественной науке общим вопросам определения и регулирования оборота биометрических данных в ЕС посвящена работа А.В. Колосова. Анализ основ правового регулирования использования удостоверяющих личность документов с биометрическими данными в ЕС составляет один из разделов объемного исследования профессора А.Г. Волеводза, посвященного международной и отечественной практике применения таких документов и проблемах его регулирования. Правовой режим, особенности правового регулирования в государствах-членах ЕС и проблемы охраны биометрических данных рассматриваются в разных публикациях М.С. Кривогины. Вопросы охраны прав человека при использовании биометрических данных также освещены в специальном исследовании В.В. Архипова и В.Б. Наумова. Биометрические данные в контексте персональных данных и вопрос об их соотношении с генетической информацией являются предметом исследований А.В. Минбалеева и И.М. Рассолова.

Среди зарубежных трудов отметим труды К. Джассеран (C. Jasserand), Е. Киндт (E. Kindt) и Е. Мордини (E. Mordini), подробно анализирующие правовую природу, сущность, правовой режим биометрических данных.

Зачастую современными специалистами в области информационной безопасности и защиты данных биометрические данные рассматриваются поверхностно с точки зрения регулирования специальной категории данных, такой же как генетические данные или информация о здоровье. Фундаментальных научных трудов, раскрывающих особенности использования именно биометрических данных, как в отечественной, так и в зарубежной литературе чрезвычайно мало. Авторы главным образом рассматривают биометрические данные в общем контексте с персональными данными¹⁰ либо исследуют технические аспекты использования биометрической информации¹¹, не уделяя внимания вопросам понятийно-категориального аппарата биометрических

¹⁰ См., например: Шадрин С. А. Правовое регулирование защиты персональных данных в Европейском союзе: генезис и перспективы развития : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019.

¹¹ Галяшина Е. И. Теоретические и прикладные основы судебной фотоскопической экспертизы : дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 2002.

данных, основным его характеристикам, особенностям правовой природы данного вида конфиденциальной информации.

Гораздо меньше внимания в научной литературе уделено вопросам охраны биометрических данных в ЕС в контексте обеспечения прав человека и проблемам использования биометрических данных в целях обеспечения безопасности, которые позволяют сформировать полноценную картину применения биометрических данных на практике.

При всем многообразии исследований проблем использования и защиты персональных данных в ЕС очевидно отсутствие в современной юридической науке комплексного сравнительно-правового анализа регулирования использования биометрических данных, который представлен в настоящей работе.

Объектом настоящего исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в связи с использованием биометрических данных в ЕС — как на уровне интеграционного объединения, так и на уровне государств — членов ЕС и их граждан.

Предмет настоящего исследования составляют положения правовых актов ЕС, в том числе учредительных договоров, а также институтов ЕС, национальное законодательство государств — членов ЕС, материалы судебной практики и иные источники права, определяющие статус биометрических данных и правила их использования, а также международно-правовые документы в области безопасности и защиты прав и основных свобод человека. Предмет исследования также образуют доктринальные источники и научные подходы, отражающие сущность биометрических данных и практические правовые проблемы их использования.

Цель диссертационной работы — выявление исторических и современных особенностей регулирования использования биометрических данных в праве ЕС и возникающих в рамках этого регулирования практических проблем, а также формулирование соответствующих рекомендаций для России и интеграционных объединений с ее участием по принятию правовых мер в рамках

совершенствования международного сотрудничества в данной области на основе опыта ЕС.

Данная цель обуславливает постановку и решение следующих **задач**:

- 1) изучение истории формирования и развития правового регулирования использования биометрических данных в ЕС, установление предпосылок развития правового регулирования в данной области;
- 2) исследование определения понятия «биометрические данные» в отечественной и зарубежной доктрине и источниках права ЕС, определение содержания исследуемой категории, а также установление места биометрических данных в системе персональных данных ЕС;
- 3) изучение источников права ЕС как основы регулирования использования биометрических данных (источники первичного права, вторичного права, прецедентного права), а также анализ национального законодательства государств-членов и международно-правовых источников в этой части и практики Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ);
- 4) анализ компетенций ЕС в сфере регулирования биометрических данных;
- 5) определение современных проблем регулирования биометрических данных в праве ЕС в контексте обеспечения прав человека и безопасности;
- 6) анализ современного состояния сотрудничества России и ЕС по вопросам миграции, визовой политики, взаимодействия правоохранительных органов и в иных сферах посредством обмена биометрическими данными граждан, выработка предложений по совершенствованию такого сотрудничества.

Теоретическую основу исследования составляют прежде всего труды представителей отечественной правовой науки в области международного права, европейского и интеграционного права, теории права, конституционного, информационного права и др., среди которых А. Х. Абашидзе, С. С. Алексеев, Л. П. Ануфриева, К. А. Бекашев, П. Н. Бирюков, А. В. Бутрина, М. Ю. Велижанина, И. А. Вельдер, А. Г. Волеводз, Е. Е. Гуляева, А. В. Исполинов, П. А. Калиниченко, С. Ю. Кашкин, Е. В. Киселева, А. В. Корнев, О. В. Кочеткова,

О. Е. Кутафин, И. И. Лукашук, Е. К. Матевосова, И. В. Микурова, А. В. Минбалеев, А. П. Мовчан, Н. А. Молчанов, М. В. Некотенева, Е. Ю. Покаместова, И. М. Рассолов, В. Н. Синюков, Н. А. Соколова, Э. В. Талапина, О. В. Танимов, Г. И. Тункин, С. В. Черниченко, А. О. Четвериков, С. Г. Чубукова, С. А. Шадрин, Л. М. Энтин, М. Л. Энтин, Ю. М. Юмашев.

Яркими представителями зарубежной юридической науки в области персональных данных, в том числе биометрических данных выступили К. Абботт (K. Abbott), К. Джассеран (C. Jasserand) и Е. Киндт (E. Kindt), а также Д. Бастард (J. Bustard), А. Мариан (A. Marian) и Т. Холл (T. Hall). Как можно заметить, несмотря на неоспоримую актуальность проблемы охраны биометрических данных, число зарубежных специалистов и работ, освещающих исследуемую автором категорию персональных данных, незначительно. В рамках анализа вопросов о соблюдении прав ребенка в сфере миграционного контроля с применением биометрических данных автор обращался к правовым исследованиям М. Ридль (M. Riedl) в этой области. При исследовании роли источников мягкого права в регулировании использования биометрических данных автор обращался к работам Л. Сенден (L. Senden), Д. Снидал (D. Snidal), К. Эббот (K. Abbot) и Д. Шелтона (D. Shelton).

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания, а также специальные способы и приемы, применяемые в юридических науках: диалектический, исторический методы, метод логической дедукции и индукции, системный подход, сравнительный (сравнительно-правовой), формально-юридический методы и др.

Диалектический метод применялся автором при установлении степени влияния источников международного права и национального законодательства государств — членов ЕС на регулирование использования биометрических данных. Сравнительно-правовой метод был задействован при сопоставлении норм права ЕС и актов «мягкого права» и формулировании выводов о роли этих источников в формировании режима использования биометрических данных.

Нормативная и эмпирическая база исследования.

Нормативную основу исследования составили в первую очередь положения действующих учредительных документов ЕС (Договор о Европейском Союзе 1992 г. (далее — ДЕС), Договор о функционировании Европейского Союза 1957 г. в редакции Лиссабонского договора 2007 г. (далее — ДФЕС)), Хартии Европейского Союза об основных правах 2000 г., регламентов, директив и других нормативных актов, изданных институтами ЕС, судебной практики ЕС, а также международных договоров. Большое значение для исследования рассматриваемой темы имела практика Суда ЕС.

Важное место в определении тенденций и перспектив правового регулирования биометрических данных заняло изучение рекомендательных актов «мягкого права» как институтов ЕС, так и международных организаций.

В ходе исследования был проанализирован научный и практический материал, затрагивающий различные аспекты использования биометрических данных в ЕС. Нормативную основу диссертации составили более 60 нормативных актов ЕС правового и рекомендательного характера, а также решения Суда ЕС.

Научная новизна исследования. Новизна диссертационной работы обусловлена прежде всего ее предметом, целью и задачами. Она является первым в отечественной науке всесторонним исследованием регулирования использования биометрических данных в праве ЕС.

Настоящая диссертация выступает первым полным и комплексным сравнительно-правовым исследованием, которое специально посвящено выработке практических предложений, направленных на совершенствование правовых основ регулирования рассматриваемых правоотношений, на основе глубокого изучения теоретических, нормативных и практических материалов. В настоящем исследовании впервые в отечественной науке выведены особенности эволюции правового регулирования биометрических данных в ЕС, рассмотрены все уровни правового регулирования использования биометрических данных на международном уровне и уровне ЕС, а также намечены пути дальнейшего совершенствования законодательства ЕС в данной сфере.

Автором введен в научный оборот новый теоретический материал, представляющий интерес как для науки европейского права, так и для других юридических наук, прежде всего международного и конституционного права.

В ходе исследования автором выносятся на защиту следующие положения.

1. Формирование правового регулирования биометрических данных на уровне ЕС параллельно развивается в двух направлениях:

- сфера безопасности;
- права человека и персональные данные, к нему относящиеся.

Такой подход обусловлен тем, что биометрические данные рассматриваются нами, с одной стороны, как инструмент защиты человека и общества (с точки зрения международных стандартов безопасности и соответствующих актов ЕС в этой сфере), с другой — как объект правовой защиты, направленной на минимизацию рисков нарушения прав человека (с точки зрения международных и региональных актов о правах человека и персональных данных).

С появлением новых стандартов в области безопасности возникают новые правовые категории и правоотношения, которые оказывают влияние на права человека и сферу защиты персональных данных. Таким образом, указанные сферы находятся в тесной взаимосвязи, а правовые нормы их регулирования дополняют друг друга, учитывая современные проблемы обеспечения частной, общественной и национальной безопасности, а также защиты прав человека и персональных данных.

2. Правовое регулирование биометрических данных в ЕС как категории персональных данных прошло три основных этапа, каждый из которых характеризуется постепенным ростом значимости внедрения биометрических данных в жизнь общества и необходимостью создания надежной правовой защиты их субъектов.

I этап: конец 1990-х — начало 2000-х гг. — этап интеграции первых международных стандартов в области безопасности и противодействия

терроризму, в сфере прав человека и персональных данных в законодательстве ЕС. На данном этапе в законодательстве ЕС впервые употребляются такие термины, как «биометрия», «биометрические характеристики» или «идентификаторы». «Биометрических данных» как отдельной категории персональных данных еще не существует, вместо этого понятия чаще используются «отпечатки пальцев» или «изображение лица». Законодательство о персональных данных в этот период впервые отмечает прогресс в сфере информационных технологий, которые стали существенно упрощать обработку и обмен данными, и устанавливает соответствующие принципы обработки и защиты. Акты ЕС в области безопасности, в свою очередь, регулируют использование биометрических данных скорее с точки зрения технических аспектов, нежели как категории персональных данных, требующей особой правовой защиты.

II этап: 2007–2016 гг. — этап выделения биометрических данных в системе персональных данных и зарождения специального правового регулирования. Именно в 2007 г. на уровне ЕС была предпринята первая попытка дать определение биометрических данных как отдельной правовой категории.

На этот же этап приходятся изменения в учредительных договорах ЕС, связанные с вступлением в силу Лиссабонского договора, которые в последующем служат ориентиром при принятии актов как в области персональных данных, так и в области безопасности, а также закрепляют право каждого на защиту персональных данных и устанавливают соответствующие правила защиты в ЕС. Косвенно на данном этапе уже шла речь о необходимости предусматривать особые правила защиты таких данных, например в сферах судебного и полицейского сотрудничества, а также национальной безопасности.

В этот период формируются понятие и перечень биометрических данных, определяется их место в качестве категории данных, раскрывающей информацию о физическом лице, формулируются требования подлинности и надежности, а также необходимость соблюдения в отношении биометрических данных требований об обеспечении безопасности персональных данных. В визовом

законодательстве происходят обновления, создаются новые информационные системы для обмена данными в сфере пограничного контроля.

III этап: 2016 г. — настоящее время — современный период регулирования (специальное регулирование биометрических данных). Важнейшую роль на данном этапе сыграло принятие Регламента о защите данных, в соответствии с которым биометрические данные относятся к специальной категории персональных данных наряду с генетическими данными и данными о здоровье. Отдельной статьей предусмотрены условия обработки специальных категорий персональных данных. Все государства — члены ЕС приводят национальное законодательство в соответствие с требованиями Регламента, предусматривают правила обработки биометрических данных в различных отраслевых правовых актах.

Данный этап отмечается также разработкой и принятием в 2024 г. Регламента об ИИ, значительная часть которого посвящена применению биометрических систем и обращению с биометрическими данными. В сфере пограничного контроля и визового режима, полицейского и судебного сотрудничества продолжают разрабатываться и актуализироваться правила взаимодействия информационных систем по безопасному обмену данными.

На современном этапе сфера безопасности стремительно расширяется и уже не ограничивается только нормами в области противодействия терроризму, пограничного контроля или судебного и полицейского сотрудничества. Теперь безопасность — это безопасный доступ к помещениям, устройствам, банковским и прочим услугам с использованием биометрических данных граждан.

3. Регламент о защите данных содержит следующее определение биометрических данных: «Биометрические данные — это персональные данные, полученные в результате специальной технической обработки, относящиеся к физическим, физиологическим или поведенческим характеристикам физического лица, которые позволяют или подтверждают уникальную идентификацию этого физического лица, такие как изображения лица или дактилоскопические данные».

Данное определение является размытым. Современное определение биометрических данных в праве ЕС, по нашему мнению, должно исходить из реальных особенностей исследуемой категории данных.

Во-первых, биометрические данные — это персональные данные, в основе которых лежат уникальные и неотчуждаемые биологические характеристики индивида, представляющие собой исключительно эталонный образец биоматериала физического лица или изображения биологически уникального свойства человека, полученного посредством специальной технической обработки.

Определение биометрических данных должно исключать отнесение к ним физиологических, поведенческих, эмоциональных и других динамических характеристик, которые не являются постоянными и уникальными, а следственно, не позволяют провести высокоточную и однозначную идентификацию личности.

Во-вторых, биометрические данные считаются таковыми только при условии, если такие данные в процессе их сбора прошли специальную техническую обработку, способную их считать, записать и сохранить в том виде, в котором они представлены физическим лицом. Без такой обработки отпечатки пальцев считались бы просто дактилоскопическими данными, а изображение лица — обыкновенной фотографией.

В-третьих, определение биометрических данных должно содержать закрытый перечень таких данных, который может обновляться по мере необходимости в связи с новыми техническими возможностями биометрических систем.

4. Источники первичного и вторичного права ЕС обобщенно затрагивают использование биометрических данных, в основном регулируя общие принципы защиты биометрических данных и отдельные вопросы их получения и обработки. Однако значительной проблемой регулирования использования биометрических данных в праве ЕС является сегментарный характер существующих норм, которые формируются не в специальном законодательстве, а в отдельных актах, регламентирующих иные сферы

(удостоверяющие личность документы, полицейское и судебное сотрудничество, соблюдение требований визового и миграционного законодательства, защита информации в сфере регулирования искусственного интеллекта).

Центральными актами в иерархии источников права ЕС, предусматривающих регулирование биометрических данных, являются регламенты о защите данных и об ИИ. Регламент о защите данных выступает своего рода ориентиром для остальных актов ЕС, которые в меньшей или большей степени содержат правила использования биометрических данных. Основанный на нем Регламент об ИИ более детально подходит к вопросам регулирования именно биометрических систем, а не биометрических данных. Кроме того, такое правовое регулирование не представляется полным и всесторонним, принимающим во внимание все сферы, в которых биометрические данные могут применяться.

5. Международные нормы универсального и регионального характера содержат базовые принципы и гарантии, которые служат основой формирования нормативных актов ЕС, предусматривающих правовое регулирование защиты прав человека вообще и персональных данных в частности. Однако анализ источников международного права, прямо или косвенно предусматривающих регулирование биометрических данных, показывает, что регулирование на данном уровне представляется дискретным и комплексного специального характера не имеет.

Анализ норм международного «мягкого права» говорит также о сегментарности регулирования использования биометрических данных: на международном уровне сегодня нет специального источника, который бы содержал необходимое правовое регулирование данной сферы. Обеспечить защиту биометрических данных от посягательств по всему миру, регулировать стандарты трансграничного обмена информацией и технические требования к сбору и обработке биометрических данных национальное право не способно. Это приводит к необходимости создания единой международной системы защиты персональных данных — универсальной конвенции об использовании

биометрических данных, которая создала бы единый правовой понятийный аппарат и всеобщие правила регулирования биометрических данных и стала бы ориентиром как для ЕС, так и для других интеграционных объединений и государств, включая Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Россию.

6. Правовое регулирование биометрических данных в области безопасности реализуется через совместную компетенцию ЕС с государствами-членами в сфере пространства свободы, безопасности и правосудия, закрепленной подпунктом «j» п. 2 ст. 4 и разделом V ДФЕС.

Основной блок правового регулирования в этой области чаще всего составляют акты ЕС о создании и функционировании специализированных систем обмена и хранения данных между судебными и правоохранительными органами, а также в сфере пограничного контроля и визового режима. Особое место в таких актах отводится биометрическим данным как единственному на сегодняшний день методу проведения высокоточной идентификации лиц. Например, «Прюмские достижения», «Дублинская система» и обновленная Европейская дактилоскопическая система (European Dactyloscopy System (EURODAC)) (далее — Евродак), которая на сегодняшний день стала биометрической, представляют собой комплекс правовых решений, являющихся одним из главных инструментов такого регулирования в рамках реализации судебного сотрудничества по уголовным делам и полицейского сотрудничества, охватываемого главами 2, 4 и 5 разд. V ДФЕС.

7. Действующее правовое регулирование биометрических данных не всегда коррелирует с общими принципами уважения и защиты прав человека, провозглашенными Уставом ООН, которые закреплены в международных и региональных договорах в области прав человека и хартиях. Использование современных биометрических систем на основе технологий искусственного интеллекта порождает ряд проблем, которые приводят к нарушению таких прав, как право искать убежище; свобода передвижения и проживания в государствах — членах ЕС; право на неприкосновенность частной жизни; равенство и недискриминация; свобода выражения мнений, собраний,

ассоциаций; права ребенка и т.д.

Нарушения перечисленных прав в большинстве являются следствием следующих факторов.

Во-первых, в Регламенте о защите данных установлен общий запрет на обработку биометрических данных. Однако в закрытом перечне случаев данный запрет не применяется. Такие случаи характеризуются в основном необходимостью защиты интересов других лиц или защиты от серьезных трансграничных угроз здоровью, целями важного публичного интереса, осуществления правосудия и т.д. При этом согласие субъекта персональных данных не является необходимым условием обработки биометрических данных.

Кроме того, зачастую субъекты лишены возможности выразить отказ в предоставлении и обработке их биометрических данных, что обусловлено строгими требованиями некоторых актов ЕС или государств-членов в сфере безопасности, например о включении биометрических данных в удостоверяющие личность документы или в полицейское досье. В противном случае гражданину ЕС или гражданам третьих стран будет просто отказано в выдаче запрашиваемого документа.

Изложенное позволяет обозначить следующие проблемы влияния правового регулирования биометрических данных на права человека:

- проблему преобладания интересов общественности и безопасности над интересами и правами субъекта данных;
- проблему согласия на обработку персональных данных и возможности отказа.

Во-вторых, государства — члены ЕС вправе вводить дополнительные условия или ограничения в отношении обработки биометрических данных. Данное обстоятельство, на наш взгляд, наделяет правовое регулирование этой области неоднородностью и приводит к отсутствию на территории ЕС унифицированного подхода к использованию биометрических данных. Это влечет повышение количества споров в прецедентной практике Суда ЕС и ЕСПЧ относительно правомерности действий над биометрическими данными граждан в

государствах — членах ЕС и соответствия норм национального законодательства государств-членов правовым актам ЕС в сфере персональных данных.

8. За долгие годы сложившегося сотрудничества России и ЕС в правоохранительной деятельности и в сфере безопасности, в том числе в рамках визового диалога, иммиграционной политики и взаимодействия России с Европолом, между сторонами не заключено ни одного соглашения об использовании персональных данных общего характера, и в частности соглашения об обмене биометрическими данными. Полагаем, что в дальнейшем инициирование диалога со стороны России относительно возможности подготовки проекта и заключения подобного соглашения станет важным шагом в борьбе с преступностью и защите персональных данных.

На данном этапе представляется целесообразным заключение отдельных соглашений по обмену персональными / биометрическими данными между Россией и дружественными странами, входящими в состав международных организаций и интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и т.д.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что благодаря проведенному анализу нормативного материала и доктринальных источников автор пришел к выводам о понятии, месте, сущности и особенностях регулирования биометрических данных. Полученные знания и результаты исследования могут использоваться при преподавании учебных дисциплин (модулей) в рамках освоения специальных курсов обучающимися по направлениям подготовки «Юриспруденция» уровней бакалавриата и магистратуры.

Практическая значимость работы определяется в первую очередь тем, что отдельные выводы, изложенные в ней, могут быть использованы в ходе межгосударственных переговоров по повышению эффективности международного сотрудничества по вопросам использования и защиты персональных данных. Помимо этого, положения настоящего исследования могут

быть востребованы при разработке законодательных инициатив по устранению пробелов законодательства, регулирующего использование и защиту биометрических данных человека, как в ЕС, так и в Российской Федерации.

Настоящее исследование имеет важное практическое значение для пути России к совершенствованию собственной миграционной политики посредством введения мер, предусматривающих сбор биометрических данных иностранных граждан, осуществляющих въезд на территорию страны. Результаты исследования отражают реальную важность использования биометрических данных во взаимодействии России и ЕС при сборе биометрических данных граждан России для получения визы в страны Шенгенской зоны, а также в рамках организации сотрудничества правоохранительных органов в целях обеспечения общественной безопасности.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные выводы и положения исследования основаны на всестороннем анализе достаточной теоретико-методологической базы. Теоретическая и нормативная основы исследования, изложенные в диссертационной работе, свидетельствуют о корректности и согласованности представленных положений.

Апробация результатов исследования выразилась в обсуждении различных аспектов темы диссертации на научно-практических конференциях, проводимых в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА), а также в публикациях по исследуемой теме. По проблематике диссертации опубликовано четыре работы, в том числе три научных статьи — в изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура диссертационного исследования обусловлена его целями и задачами и включает введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение и список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертации обосновывается актуальность темы исследования и его научная новизна. Определяются предмет и объект, а также цель и задачи диссертационного исследования. Раскрываются теоретическая, методологическая и нормативная основы исследования. Оценивается степень научной разработанности темы в российской и зарубежной юридической науке. Аргументируется и формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертации. Приводятся результаты апробации проведенного исследования.

Глава 1 «Использование биометрических данных в праве Европейского Союза: исторический и теоретический аспекты» посвящена анализу истории развития правового регулирования биометрических данных, а также исследованию правовой категории «биометрические данные», ее значения, содержания и места в праве ЕС.

В параграфе 1.1. «Формирование и развитие правового регулирования использования биометрических данных в Европейском Союзе» рассматриваются различные подходы в отечественной и зарубежной юридической литературе к вопросу о зарождении и эволюции правового регулирования биометрических данных. Анализируются факты и события, послужившие толчком к принятию первых решений об использовании биометрических данных. Раскрываются сферы правового регулирования биометрических данных. Автором приводится последовательность принятия первых документов международных организаций (таких как ИКАО и Совет Европы) о биометрических данных, формулируются предпосылки принятия первых документов на уровне ЕС и дальнейшего развития правового регулирования.

На основе историко-правового анализа и оценки существующих доктринальных подходов автор выстраивает собственную периодизацию развития правового регулирования биометрических данных в ЕС, предусматривающую три этапа.

Первый этап (конец 1990-х — начало 2000-х гг.) характеризуется началом интеграции первых международных стандартов в области безопасности и противодействия терроризму, в сфере прав человека и персональных данных в законодательстве ЕС.

Второй этап (2007–2016 гг.) подразумевает выделение биометрических данных в системе персональных данных, наделение данной категории персональных данных официальным правовым определением и впоследствии зарождение специального правового регулирования.

Третий этап (2016 г. — настоящее время) представляет собой современный период регулирования (специальное регулирование биометрических данных), которое включает в себя принятие многочисленных актов ЕС в различных сферах, предусматривающих особые правила использования биометрических данных.

Главная отличительная черта предложенной периодизации от уже предлагавшихся в науке характеризуется тем, что в ее основе лежит четкое разграничение биометрических данных и иных видов данных, способных установить личность человека без специальной биометрической технической обработки (например, дактилоскопические данные), что способствует пониманию того, что является предпосылкой правового регулирования, а что является непосредственно его частью (этапом). Помимо этого, при разработке указанной периодизации учтены все ранее действовавшие и самые современные акты ЕС в различных сферах, в которых содержатся нормы о биометрических данных.

Параграф 1.2. «Биометрические данные в системе защиты персональных данных Европейского Союза» раскрывает правовую природу категории «биометрические данные». Приводятся различные определения, сформированные отечественными и зарубежными специалистами в области персональных данных. Анализируется эволюция определения понятия «биометрические данные» в актах ЕС, его место, содержание, перечень характеристик, входящих в данную категорию, а также взаимосвязь с другими категориями персональных данных (таких, как генетические данные).

В данном параграфе автор приходит к выводу о том, что ныне существующее общепринятое определение биометрических данных в правовых актах ЕС не соответствует требованиям четкого и исчерпывающего определения, что в свою очередь может повлиять непосредственно на правовое регулирование их использования. В связи с этим автором сформулированы основные крайне важные свойства биометрических данных, которые должны лечь в основу их определения, закреплённого в актах ЕС.

Глава 2 «Источники регулирования использования биометрических данных в праве Европейского Союза» включает в себя три параграфа, каждый из которых посвящён анализу роли и места той или иной группы источников, содержащих нормы об использовании биометрических данных. Параграфы представляют собой комплексное исследование правового регулирования биометрических данных на всех уровнях: на международном уровне, в рамках права ЕС, а также на уровне национального законодательства государств-членов ЕС.

Настоящая глава формирует представление о современном состоянии правового регулирования биометрических данных, а также взаимодействии указанных источников друг с другом.

В параграфах 2.1. «Источники права Европейского Союза как основа регулирования использования биометрических данных» и 2.3. «Международно-правовые основы регулирования использования биометрических данных в Европейском Союзе» анализируется роль актов мягкого права в правовом регулировании биометрических данных в ЕС. Подробно рассматривается их правовая природа, виды, существующие в отечественной и зарубежной доктрине концепции об их значении и месте правовом регулировании общественных отношений.

Параграф 2.1. «Источники права Европейского Союза как основа регулирования использования биометрических данных» посвящён анализу источников права ЕС на предмет наличия в них прямого или косвенного

правового регулирования биометрических данных. Приведены и проанализированы источники первичного, вторичного и прецедентного права ЕС.

В параграфе рассматриваются положения учредительных договоров с приложениями и декларациями, а также соглашений и актов, изменяющих и/или дополняющих их, которые составляют основу правового регулирования биометрических данных в ЕС. В частности, анализируются положения о принципах, провозглашающих уважение прав человека (ст. 6 ДЕС), а также равенство и недискриминацию (ст. 2 ДЕС и ст. 8 ДФЕС). Отмечается роль ст. 16 и ст. 39 ДФЕС, которые в свою очередь представляют собой правовую основу для законодательства ЕС в сфере персональных данных, в том числе биометрических данных. Здесь же рассматриваются нормы, закрепляющие право на защиту персональных данных и запрет дискриминации, гарантированные Хартией ЕС об основных правах (ст. 8 и ст. 21 Хартии).

В параграфе отмечается не менее важная роль положений ДФЕС, касающихся обеспечения пространства свободы, безопасности и правосудия (ст. 67 и ст. 73 ДФЕС), а также организации полицейского сотрудничества (пункт 2 ст. 87 и пункт 2 ст. 88 ДФЕС). Указанные сферы являются одними из основных сфер применения биометрических данных.

Среди источников вторичного права в параграфе рассмотрены различные формы документов ЕС, содержащих нормы об использовании биометрических данных, среди которых:

- многочисленные регламенты (например, Регламент 2016/679, Регламент 2024/1689, Регламент 2024/1358 и т.д.);
- директивы (например, Директива 2016/680/ЕС);
- решения институтов ЕС (например, Решение Комиссии (ЕС) от 31 июля 2024 г. 2024/2100 об участии Ирландии в Регламенте 2024/1358);
- соглашения ЕС с третьими странами, в частности, Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского Союза (г. Сочи, 25 мая 2006 г.), действие которого приостановлено.

В рамках анализа соглашений ЕС с третьими странами в данном параграфе автором отмечается проблема отсутствия специальных соглашений об обмене биометрическими данными и персональными данными в целом.

В подразделе параграфа об источниках прецедентного права рассматривается роль решений Суда ЕС, которые оказывают влияние на защиту биометрических данных и имеют важное значение в реализации права на уважение частной жизни. Обосновываются сложности принятия таких решений, а также анализируется характер взаимодействия Суда ЕС и ЕСПЧ.

В параграфе 2.2. «Регулирование использования биометрических данных в национальном законодательстве государств-членов ЕС» демонстрируется практическое применение принципов прямого действия и верховенства права ЕС через примеры внедрения (трансформации) положений актов ЕС о биометрических данных в национальное законодательство государств-членов ЕС.

В параграфе рассматривается пример имплементации Директивы 2016/680/ЕС в различных государствах-членах ЕС. Анализируется характер принимаемых актов, их содержание, а также уровень введения дополнительных специальных правил использования биометрических данных. В исследовании приводятся выводы о степени внедрения специального правового регулирования биометрических данных в отдельных странах.

Параграф 2.3. «Международно-правовые основы регулирования использования биометрических данных в Европейском Союзе» основывается на исследовании роли международного права в формировании правового регулирования биометрических данных в ЕС. Такое исследование подразумевает, прежде всего, анализ принципов международного права, которые формируют основу международного сотрудничества ЕС с остальным миром в сферах безопасности и прав человека. В параграфе подробно приводятся формы такого сотрудничества, обозначаются выявленные проблемы при реализации сотрудничества с международными организациями в контексте использования биометрических данных.

В процессе исследования автор рассматривает источники международного права, оказывающие влияние на правовое регулирование биометрических данных, разделяя их по направлениям «сфера прав человека / сфера безопасности», и классифицируя по виду акта (договора), принятого той или иной международной межправительственной/неправительственной организацией или институтом.

Таким образом в параграфе анализируется роль таких источников, как: Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, акты Совета Европы, документы Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Международной организации миграции (МОМ) и т.д. Приводится вывод о низком уровне внедрения норм об использовании биометрических данных в международных документах и отсутствии на международном уровне специального источника, который бы содержал правовое регулирование конкретно данной сферы.

В рамках исследования вопроса о роли актов мягкого права в регулировании биометрических данных в ЕС автор констатирует, что нормы мягкого права не могут быть полноценными регуляторами исследуемых правоотношений. Это обусловлено тем, что проблема охраны биометрических данных требует строгого нормативного регулирования, обязывающего всех участников правоотношений соблюдать четко сформулированные правила поведения, однако рекомендательные акты, к сожалению, не закрывают данную задачу. Одновременно с этим, автор признает важность выполняемых источниками мягкого права функций «пред-права», «пост-права» и «пара-права», которые служат своего рода «проводником» к «твердому праву».

Глава 3 «Современные проблемы обеспечения правовой охраны биометрических данных: опыт Европейского Союза» содержит два параграфа, которые подробно раскрывают две основные сферы правового регулирования биометрических данных: безопасность и права человека. Указанные сферы находятся в тесной взаимосвязи, так как исследование в рамках данной главы демонстрирует исторически сложившееся противостояние интересов общественной/международной безопасности и реальной возможности человека

реализации его основных прав и свобод при использовании его биометрических данных.

Параграф 3.1. «Использование биометрических данных в целях обеспечения частной, общественной и государственной безопасности в Европейском Союзе» затрагивает две стороны действующего регулирования биометрических данных в области безопасности:

- безопасность общественная, национальная, международная;
- безопасность частная, физического лица, его личности и интересов.

Таким образом, в первой части параграфа обозначены сферы ведения, регламентированные учредительными договорами Союза, которые составляют основу правового регулирования биометрических данных в области безопасности в ЕС:

- 1) сфера ОВПБ (гл. 2 разд. V ДЕС);
- 2) сферы в рамках создания ЕС пространства свободы, безопасности и правосудия (разд. V ДФЕС), среди которых:
 - политика в отношении пограничного контроля, предоставления убежища и иммиграции (гл. 2 разд. V ДФЕС);
 - судебное сотрудничество по гражданским делам (гл. 3 разд. V ДФЕС);
 - судебное сотрудничество по уголовным делам (гл. 4 разд. V ДФЕС);
 - полицейское сотрудничество (гл. 5 разд. V ДФЕС).

Автор подробно рассматривает содержание статей перечисленных разделов учредительных договоров на предмет их влияния на правовое регулирование биометрических данных, а также детально изучает положения об использовании биометрических данных всех принимаемых ЕС актов, направленных на организацию работы в указанных сферах.

Исследование, проведенное в параграфе, позволяет установить, что в настоящее время организация условий безопасности стала практически невозможна без использования биометрических данных в соответствующих информационных системах, о чем свидетельствует эволюция «Прюмских достижений», Дублинской системы, и создание информационных систем, таких

как: Централизованная информационная система регистрации въезда и выезда (Entry-Exit System, EES), Визовая информационная система (Visa Information System, VIS), Шенгенская информационная система (Schengen Information System, SIS) и т.д. Отмечается также и наличие специальных информационных систем, например, Общая система сопоставления биометрических данных (Biometric Matching Service, BMS) и обновленный в 2024 году Евродак, цель которого заключается именно в сравнении биометрических данных. Многообразие информационных систем обработки биометрических данных в ЕС, по замечанию автора, является практикой, противоположной существующей в Российской Федерации, которая в свою очередь стремится создать единое хранилище биометрических данных с возможностью обработки в других информационных системах, не столь многочисленных. В параграфе автором также отмечается, что в настоящее время Российская Федерация благодаря внедрению биометрических технологий стоит на пороге нового этапа развития собственной миграционной политики, которая теперь предусматривает электронные визы, цифровые профили иностранных граждан, содержащие биометрические данные. Это свидетельствует о положительной практике использования Россией опыта ЕС в миграционной сфере.

Вторая часть параграфа посвящена анализу актов ЕС, предусматривающих регулирование биометрических данных в контексте защиты персональных данных и основных прав их субъектов. Среди таких актов перечислены: Регламент о защите персональных данных, Регламент об ИИ, Регламент 2019/1157. Однако положения Регламента о защите персональных данных более подробно рассмотрены во втором параграфе третьей главы, так как, по мнению автора, именно его нормы оказывают существенное влияние на реализацию основных прав человека, гарантированных международными документами и актами ЕС.

Параграф 3.2. «Охрана биометрических данных в Европейском Союзе в контексте обеспечения прав человека» представляет собой исследование практического характера, которое предусматривает:

- анализ отдельных норм Регламента о защите данных на предмет содержания положений, прямо способствующих возникновению проблемы охраны прав человека;

- разъяснение того, как конкретные проблемы находят отражение при нарушении различных прав человека в результате использования биометрических данных;

- анализ решений Суда ЕС и ЕСПЧ, иллюстрирующих приведенные автором проблемы.

Свобода передвижения, право на убежище, право на неприкосновенность частной жизни, равенство и недискриминация, права ребенка и т.д. – те права и свободы, которые гарантированы ЕКПЧ, Хартией ЕС об основных правах и иными международными документами в области прав человека, однако подвергаются риску нарушения со стороны органов власти при реализации мероприятий по организации безопасности.

Изложенные в параграфе фабулы дел Суда ЕС и ЕСПЧ свидетельствуют о различной природе споров о правомерности использования биометрических данных граждан государств-членов ЕС и третьих стран. В большинстве такие споры связаны с использованием технологий распознавания лиц в общественных местах для дальнейшего использования биометрических данных в рамках полицейского и судебного сотрудничества, с обработкой биометрических данных без согласия субъекта или с отказом субъекта предоставить биометрические данные. Решения судов чаще принимаются не в пользу граждан, заявивших о нарушении их прав, а в пользу органов, осуществляющих функции по обеспечению безопасности.

В параграфе автор приходит к выводу, что нормы Регламента о защите данных не оставляют гражданам возможности сделать их биометрические данные приватными. На это, по мнению автора, указывают предусмотренные ст. 9 Регламента условия обработки биометрических данных.

В **заключении** подведены итоги диссертационного исследования. Обозначена проблема отсутствия на международном уровне и уровне ЕС специального акта о биометрических данных, который:

- содержал бы исчерпывающее определение биометрических данных;
- решил бы проблему столкновения интересов безопасности и прав человека;
- предусмотрел бы согласие субъекта в качестве одного из главных условий обработки биометрических данных;
- представлял бы собой унифицированный инструмент правового регулирования института биометрических данных для всех-государств-членов ЕС с минимизацией возможности вводить собственные дополнительные условия обработки таких данных.

Отдельно отмечена проблема отсутствия специальных соглашений между Россией и ЕС об обмене биометрическими данными граждан и необходимость принятия практических мер по восстановлению и организации эффективного сотрудничества в правоохранительной и миграционной сферах.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Смирнова, Я. В. Особенности содержания понятия «биометрические данные» в праве Европейского Союза // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 7 (83). — С. 160-167. — 0, 84 п.л.
2. Смирнова, Я. В. Проблемы обеспечения права на охрану частной жизни при обработке биометрических данных в Европейском Союзе // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 10 (143). — С. 183-192. — 1,04 п.л.
3. Семенова, Я. В. Формирование правового регулирования использования биометрических данных в Европейском Союзе // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 8 (171). — С. 67-70. — 0,46 п.л.

Публикации в иных изданиях:

1. Семенова, Я. В. Проблемы реализации прав в сфере защиты биометрических данных в ЕС / Я. В. Семенова // Государство и право России в современном мире: Сборник докладов. XXII Международная научно-практическая конференция Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). XXIII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, 23–25 ноября 2022 года. Часть 3. — Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2023. — С. 227-232. — 0,38 п.л.

За время проведения диссертационного исследования персональные данные автора диссертации менялись в связи с изменением семейного положения и переменной имени (фамилии).